

Я хочу обратить ваше внимание на два момента в сегодняшнем евангельском чтении. Во-первых, на заключительные слова Спасителя: если мы не сумели послушать Моисея и пророков, то есть того множества свидетелей, которые от начала времен нам говорили о Боге и о Его правде, то и Воскресший не убедит нас ни в чем... Тем, кто тогда Его слушал, это слово казалось таким непонятным, — но разве теперь эти слова не ясны для нас? Воскрес Христос, явился в славе Своего Божества и во всей красоте и величии Своего человечества — и все равно мы, христиане, слышим Его слова, дивимся Его учению, поклоняемся Ему, и так далеки остаемся от того, чему Он нас учил. Разве кто-то может в нас узнать учеников Христовых так, как можно было их узнать в лице ранних Его учеников и апостолов? Тогда печатью апостольства, печатью христианства была непостижимая для земли любовь христиан одного к другому и любовь их крестная, жертвенная ко всему миру; они были готовы свою жизнь отдать для того, чтобы другой человек, им чужой, порой их ненавидящий, мог поверить в благовестие Христово и ожить новой жизнью. Как далеко от этого то, что люди могут видеть в нас!

И это приводит меня ко второму, что я хотел сказать. Кто-то из древних сказал: «Нет более страшного места отлучения, чем то место, где будут неверные христиане...» Когда мы читаем эту притчу, мы всегда думаем о Лазаре и о богаче, думаем о других: но что если эта притча обращена к нам? Разве мы не похожи на этого богатого человека? Какое несметное богатство у нас есть духовного ведения! Мы знаем Бога, мы познали Христа, нам открылось Его учение, нам даны Его таинства, в нас обитает Его благодать, веет в Церкви Святой Дух — а мы все равно остаемся самодостаточны, замкнуты и стараемся жить привольно, обеспеченно этим богатством, которое Господь нам дает. Рядом с нами тысячи и тысячи людей изголодались, готовы бы покормиться крупичками, которые падают постоянно с нашего стола, — но мы им не даем. Православие принадлежит нам, вера принадлежит нам, все принадлежит нам!.. А другие люди у нашего порога, под лестницей нашей, у нашей двери голодают, умирают с голода, и не получают порой ни одного из тех животворящих слов, которым они могли бы ожить...

Мы знаем слишком много, мы слишком богаты; древние святые «невежды», не имевшие доступа к тому множеству книг, которые мы можем читать, иногда слышали одно евангельское слово и на нем строили святость целой жизни. А мы читаем, читаем, слушаем, молимся — и святость не вырастает среди нас, потому что мы скупы, как тот богач, который хотел все себе сохранить, которому не жалко было другого человека.

И вот Евангелие говорит нам, что умер бедный — мо-

Слово пастыря

жет быть, просто изголодавшись у двери богатого — и ангелы унесли его в лоно Авраамово, в рай Божий. Умер и богатый — но ни один из ангелов не подошел к нему: схоронили его подобные ему жадные и богатые, схоронили его в сердце земли. Умер он, и оказался перед лицом суда. И не потому, что он был богат, а Лазарь беден, не потому просто, что ему досталось в жизни светлое, а тому только горькое: потому что все светлое, что у него было, он жадно сохранил и ничем не поделился. Теперь и бедняк — такой теперь богатый в вечности — не может поделиться с ним ничем...

Подумаем о нашем Православии, подумаем о богатстве нашем, подумаем о том голоде, который вокруг, среди инославных, среди неверующих, среди безбожных, среди ищущих и не ищущих — и не останемся подобными этому богачу, чтобы и над нами не произнес Господь Свой суд: «Я воскрес — и Мне вы не поверили!..» Но какая радость будет у Спасителя, и у ангелов Божиих, и у Отца нашего небесного, и у Матери нашей, Богородицы, и у святых, и у грешников, если мы окажемся простодушными и щедрыми, и если все наше богатство мы будем давать: давать, не стараясь ничего сохранить. Потому что человек только тем богат, что он отдал по любви. И тогда и среди нас, и в наших душах откроется Царство Божие, Царство торжествующей, ликующей, все победившей любви.

Мало среди нас богатых и бедных в такой мере, в какой был беден Лазарь и богат владеец дома, у порога которого Лазарь голодал всю жизнь. Но мы все богаты и бедны одновременно, и от нас зависит, какими мы встанем перед Божиим лицом. Обеспеченность, спокойствие, тишина, нарушаемые только мелкими бурями, закроют ли наши глаза на то, что у нашей двери Лазарь умирает с голода — умирает физически и умирает от голода по милости? Закроет ли наше благополучие нам глаза на то, что жизнь имеет глубину, и смысл, и цель, и что мы устремлены к встрече с Богом, и что эта встреча будет последним и поистине страшным судом, если в нас не найдется любви — но чистой, подлинной любви?... Не можем ли мы научиться, когда мы постоянно на все жалуемся, от того Лазаря, который и голодал и холодал у двери богача?... Он нашел себя; его внутрь себя загнали голод и холод, одиночество и нужда, и в этой глубине он встал перед Богом. Неужели нам надо так страдаться до Бога, как Лазарь? Неужели нужно, чтобы на нас нашла предельная скорбь, для того чтобы войти в себя и стать перед лицом человеческой большой, значительной судьбы?... И если мы чувствуем в себе богача, уже тлеющего со страстями своими, — опомнимся теперь, пока еще живы, пока есть еще какая-то сила в душе, какая-то сила в теле — опомнимся теперь и оживем! Аминь.

Митрополит Антоний Сурожский

трудно без крайнего понуждения молиться внимательно.

Не следует стараться искусственно вызывать слезы во время молитвы, а если они текут сами, то не прерывайте их — это обычно бывает знаком того, что благодать коснулась сердца и согрела его. Такие слезы — дар Божий. У человека может быть еще внутренний плач — это скорбь сердца о содеянных грехах, но этот плач не должен превращаться в уныние.

Когда мы видим, что ведем себя безпечно, то надо вспомнить, что Бог — Судья, который будет судить мир, и каждый получит по своим делам. Но если воспоминания о грехах вызывают чувство чрезмерной печали и обреченности, то следует сказать: «Я грешник, но у меня есть Спаситель и Искупитель — Сам Господь, принявший человеческую Плоть и распявшийся за меня».

К особому напряжению сил и концентрации ума, когда вы утомлены, стремиться не надо. Постарайтесь заинтересовать себя молитвой, вспомните о неизбежной смерти, и что от одной искренней молитвы может измениться вечная участь человека. Попросите ангела-хранителя, чтобы он помог вам молиться.

Можно ли православному делать операцию, связанную с пересадкой органов?

Пересадка органов, в какой-то степени, подобна переливанию крови, но ответ на ваш вопрос осложняется тем, что может развиваться торговля органами тела, купленными у живых людей, что, по моему мнению, трудно совместить с христианством. Уже теперь появилась преступная промышленность: умерщвление новорожденных детей для изготовления из их органов лекарственных препаратов.

Архимандрит Рафаил (Карелин)

«Молитва — вода живая (ср.: Иер. 2, 13; 17, 13; Ин. 4, 10; 7, 38), которою душа утоляет свою жажду».

Правосудие Божие и милость Божия преклоняются нашею сердечною молитвою...

Основание молитвы — стремление образа к Первообразу, как подобного к подобному.

Молитва — исправление жизни, мать сердечного сокрушения и слез; сильное побуждение к делам милосердия; безопасность жизни; уничтожение страха смертного; пренебрежение земными сокровищами, желание небесных благ, ожидание всемирного Судии, общего воскресения и жизни будущего века; усиленное старание избавиться от вечных мучений; непрестанное искание милости (помилования) у Владыки; хождение перед очами Божиими; блаженное исчезновение перед воссоздавшим и всеисполняющим творцом; живая вода души; молитва — вмещение в сердце всех людей любвию; низведение неба в душу; вмещение в сердце Пресвятой Троицы, по сказанному: к нему придем и обитель у него сотворим (Ин. 14, 23)» (Прав. Иоанн Кронштадтский, 1829-1908).

«Молитва — великое оружие, великая защита, великое сокровище, великая пристань, безопасное убежище, только бы мы приступали ко Господу с бодрою душой и собранными мыслями».

Ничего нет равного молитве: она и невозможное делает возможным, трудное легким, неудобное удобным.

Врага ли увидит он после молитвы? Уже не будет смотреть на него, как на врага; красивую ли женщину? Не соблазнится при виде ее, потому что пламень, возженный молитвою, еще остается внутри его и отгоняет всякую негодную мысль» (Свт. Иоанн Златоуст, ок. 347-407).

«Молитва — обращение падшего и кающегося человека к Богу. Молитва — плач падшего и кающегося человека пред Богом».

Молитва — излияние сердечных желаний, прошений, вздыханий падшего, убитого грехом человека пред Богом» (Свт. Игнатий (Брянчанинов), 1807-1867).

«Молитва — это не информирование Бога о наших нуждах. Молитва — это условие, при котором Божественная сила может соприкасаться с нашим духом и действовать в нас. Бог всеведущ и знает нас лучше, чем мы сами».

Вне молитвы с душой человека происходит то же, что и с омертвевшими клетками, например, при гангрене, когда к ним не поступает кровь и они погибают и отторгаются от живого организма. Поэтому человек в религиозном смысле жив лишь тогда, когда он молится.

Если человек, совершающий добрые дела или даже занимающийся богословскими проблемами, надолго оставляет молитву, он теряет внутреннюю связь с Богом. Такой человек умирает духовно...

Однако учиться молитве человек должен здесь, в этой временной жизни. Если верующий не разовьет в себе эту способность, то в будущей жизни, которая есть раскрытие того, что уже приобретено в земной, научиться молиться он не сможет. Тогда перед ним откроется зияющая пустота» (Архимандрит Рафаил (Карелин), род. в 1931).

Новости Православия

26.10.2014. В Каире митротчат и кровоточат иконы.

Христианская общественность Каира потрясена чудом: две иконы Господа нашего Иисуса Христа в доме одной из коптских семей египетской столицы, начали обильно выделять кровь и миро — передает «Copts Today».

27.10.2014. В Ираке 90% православных покинули свои дома, спасаясь от ИГИЛ, сообщает Седмица.Ru. Эту цифру озвучил православный митрополит Багдадский Гаттас (Хазим). По словам иерарха Антиохийского Патриархата, только 30 православных семей из 600 живших в Багдаде остались в городе. Остальные переехали в Кувейт. В Мосуле сейчас проживает меньше 10 православных семей. Из Барсы уехали все православные, после того как члены их семей были убиты или получили угрозы.

29.10.2014. Украинские чиновники оказывают давление на священников канонической Церкви. На официальном сайте УПЦ МП опубликовано заявление Отдела внешних церковных связей Украинской Православной Церкви, сделанное в связи попыткой государственной власти в Кировоградской области заставить настоятеля Крестовоздвиженской прихода перейти в «киевский патриархат». В заявлении в очередной раз подчеркивается недопустимость подобного грубого вмешательства государственных органов в дела Украинской Православной Церкви.

30.10.2014. Святейший Патриарх Кирилл встретился с Патриархом Коптской Церкви Феодором II. В Патриаршей резиденции Данилова монастыря состоялась встреча Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла с Патриархом Коптской Церкви Феодором II, сообщает Патриархия.ru. Сторонами была подчеркнута важность продолжения богословского диалога.

31.10.2014. Папа Римский верит в эволюцию и в то, что Бог — «не волшебник». Папа Римский выступил на Понтификальной академии наук в Ватикане. Понтифик выразил свое согласие с теорией Большого взрыва и теорией эволюции, а также сообщил собравшимся, что не видит никакого противоречия между этими теориями и верой в Бога, пишет Washington Post.

Хочу заняться серьезно Иисусовой молитвой. Вы советовали найти духовного отца, который сам имеет опыт в этом духовном делании. Но как его найти? Обычно люди скрывают свои подвиги. Как узнать, кто имеет это делание и правильно ли он молится, чтобы мне не навредить своей душе?

Как узнать, занимается ли человек Иисусовой молитвой? Заговорите с ним о Иисусовой молитве и посмотрите на его реакцию: если в глазах его блеснет радость, будто он увидел дорогого ему человека или внезапно нашел потерянную вещь, значит, имя Христа близко и дорого его сердцу; а если он удивленно посмотрит на вас, как бы не понимая о чем вы говорите, то не продолжайте разговора.

Как узнать правильно ли творит человек Иисусову молитву? Прежде всего, убедитесь в его православии. Иисусова молитва входит в предание Церкви, а отклонение от предания, например, модернизм, либерализм и т.д., извращает саму молитву. Тот, кто правильно занимается Иисусовой молитвой, приобретает высокий дар смирения. К гордому сердцу Иисусова молитва не прививается, как корни растения — к камню. Если человек раздражителен в беседе, если любит помпу и внешние отличия, если осуждает других, в том числе своих собратьев, значит, у него нет настоящей Иисусовой молитвы.

Если молиться Иисусовой молитвой с напряженным вниманием, покаянием, то иногда возникают слезы. Как к этому относиться? И еще я боюсь какой-то искусственности при усиленном понуждении себя к вниманию, чтобы не выдавливать из себя ничего. А зачастую вечером чувствую себя плохо, да и устаю после 8-9-часового рабочего дня, и очень

Вопросы священнику

« Небесный огонь »
и другие рассказы
Олеси Николаевой

Продолжение. Начало в № 20 (256)

А смиренный чернец все рассказывал, рассказывал, поднимая на благоговейных и благодарных слушателей чистые голубиные глаза.

Однако пора было и что-то делать для него. Самый простой путь был просто пойти в милицию и рассказать: так, мол, и так. Жил монахом в высокогорной пустыне, где паспортов не выдают, поэтому просрочил с получением, так давайте же исправим положение. Если нужно заплатить штраф, заплатим штраф.

Но этот вариант пришлось тут же и отмести. Потому что времена были еще советские и власти охотились за монахами, которые проживали без паспортов в недоступных и непроходимых Кавказских горах. Надо было знать тропы, чтобы туда взобраться, а в это милицию никто не желал посвящать. И если бы даже Августин пошел и сдался, его бы заставили выдать эти потайные тропы и указать, где именно живут старцы.

А кроме того – ему было уже 20 лет, и ему грозили уголовные статьи за нарушение паспортного режима и уклонение от воинской повинности, а затем, быть может, и армия. Но как монах он никак не мог выполнять свой воинский долг с оружием в руках. Значит, поход в милицию отпадал. По крайней мере просто так, с улицы. Но можно было попробовать зайти с другой стороны. То есть – по блату.

Единственным знакомым человеком, который имел хоть какие то связи с Министерством внутренних дел, был знаменитый писатель – детективист Аркадий Вайнер – он до своего писательства работал в МУРе. Он жил со мной по соседству, через подъезд, дружил с моими родителями и любил мои стихи. Я и отправилась к нему. Он слушал меня с нескрываемым интересом – видимо, ему не приходилось сталкиваться до этого дня с сюжетами подобного рода – отшельники, подвизники, охотники, омусульманившиеся греки. Экзотика! Но в конце концов он решительно сказал:

– Нет, сдаваться ему никак нельзя. За него возьмутся не только милиционеры, но и комитетчики. Будут прокручивать по каждому нераскрытому уголовному делу на всем Кавказе – там знаешь сколько «висяков», ну и найдут, что на него списать. А попробуйте-ка пойти по пути психиатрии: потерял память, мать погибла – что, как, где – ничего не может вспомнить. Подержат его, подержат, а там и выпустят, выправив паспортину. Хорошо бы, конечно, знакомого найти психиатра, чтобы все это происходило под его присмотром, а то заколят его, заширяют – в самом деле утратит и память, и всякое соображение.

Был у меня такой психиатр, светило психиатрической науки, написавший диссертацию о психологической реабилитации космонавтов. Вел он себя, впрочем и выглядел, как персонаж известного анекдота, – все время почесывался, поплевывал, похрюкивал, посвистывал, похрапывал, заикался да еще и время от времени косил к носу глаза. Выслушав историю Августина и предложение прославленного детективиста о потере памяти, он тут же все забраковал.

– Да там теперь такие тесты, что он и не захочет, а всю информацию выдаст. И что? Вцепятся в него, как в лаковый кусок, станут на части рвать. Ведь это какой случай: человек, выросший в природных асоциальных условиях, ни советской власти не нюхал, ни советской школы. Маугли, можно сказать. Будут его мои коллеги изучать, писать на нем диссертации, совсем замордуют, еще и религиозный бред припишут. Нет, к психиатрам ни в коем случае ему нельзя.

Хорошо. Тогда, быть может, нас выручит какой-нибудь высокопоставленный или знаменитый человек, имеющий выход в верхи. Напишет какое-нибудь ходатайство: прошу в виде исключения... учитывая мои заслуги перед Отечеством... Кто это может быть из тех, до которых я лично могла бы добратся? Алла Пугачева? Булат Окуджава? Космонавт Севастьянов? Спортивный комментатор Николай Озеров, живший акkurat под нашей квартирой? Герой Советского Союза Генрих

Гофман? Муслим Магомаев? Короче – Евтушенко. Он – ступник, всегда подписывал письма в защиту, какие я ему приносила. Пусть и на этот раз защитит бедного монаха.

Я и позвонила Евгению Александровичу, чудом застав его в Москве – он откуда-то только-только вернулся и должен был вот-вот куда-то уезжать, а в этот – единственный – вечер у него была назначена встреча с английским классиком Грэмом Грином в банкетном зале ЦДЛ. Вот я туда и пришла.

Села между ними и повела непринужденный разговор. Между прочим, Грэма Грина я читала в оригинале еще в школе и потому чувствовала себя как бы в своем праве вот так запросто и без приглашения воссесть рядом с английским классиком: я же читатель как-никак!

Наконец Евтушенко спросил:
– Ну что у тебя такое срочное?
Я рассказала.

– Хорошо, – откликнулся он. Кажется, ему даже понравилось, что я обращаюсь к нему со столь авантурным сюжетом. – Но официально у нас ничего не выгорит: ты преувеличиваешь мои возможности.

– Тогда давайте попробуем вариант с фальшивым паспортом, – предложила я. – Не может быть, чтобы вы, народный поэт, не знали нужных людей.

Польщенный, он даже порозовел.

– Ладно, – глядя в сторону, как бы конспиративно, сказал он. Прикрыл рот ладонью и из под нее процедил: – Я сведу тебя с моим шофером – может быть, он справится...

– Принеси мне любой паспорт на мужское имя, чей угодно, и фотографию этого твоего, – кивнул шофер. – Я отдам куда надо, там прежнюю фотографию сведут, эту приклеят, а печатать подрисуют.

– Как, и все?
– И все.

– А где же я возьму этот любой паспорт на мужское имя? Он ужал плечами:

– Это уж твое дело... Не знаю. Укради у кого-нибудь...

Я стала мучительно соображать, у кого бы мне украсть этот паспорт, да так, чтобы это обошлось как можно безболезненнее для его владельца, но тут план по спасению Августина переменялся.

Друг будущего наместника Сретенского монастыря архимандрита Тихона, а тогда – просто Гоши Зураб Чавчавадзе был родственником Грузинского патриарха католикоса Илии. И он предложил самолично отвезти к нему Августина: как-никак Кавказские горы – это его каноническая территория, да и с выдачей паспорта смиренному монаху там все могло обойтись без лишних вопросов.

План был единодушно принят всеми лицами, принимавшими участие в устройении его судьбы, и Августин должен был в скором времени отправиться вместе с Зурабом и Гошей в Тбилиси. До спасения Августина оставались считанные дни...

Отъезд, однако, несколько откладывался по техническим причинам: Гоша, который работал тогда в Издательском Отделе Московской Патриархии, стоя у истоков православного кино, как раз снимал фильм о России и Грузии – православные народы-братья, Россия – хлеб, Грузия – вино, а в Таинстве Евхаристии они претворяются в Тело и Кровь Христовы. Вино он собирался снимать в Грузии, а вот русский хлеб, то есть колосящуюся пшеницу, снять он опоздал: урожай был уже собран. И единственное место, где еще колосились последние несжатые полоски, была Омская епархия. Ехать туда надо было срочно, а не то – исчезнет и это: будет сплошное снежное поле. И Гоша улетел.

А тем временем Августин, подтачиваемый неопределенностью и ожиданием, начинал томиться. К тому же ему начинало казаться, что его пытаются так или иначе загнать в тупик: то я выразила удивление, почему он так неуверенно читает Псалтирь, в то время как шестопсалмие идет у него как по маслу.

То мой муж стал недоумевать, почему он, коль скоро до семи лет жил в Москве, не помнит ни названия улицы, ни станции метро... А кроме того – почему говорит с ростовским акцентом. Тут Августин смутился. Но мой муж сам пришел ему на помощь:

– А может, старец твой так говорил? Был родом с юга России?

– Да-да, – обрадовался тот. – Он как раз и был оттуда. А я – за ним повторял. С под Ростова он был.

А тут наш друг – иеромонах из лавры, будущий архиепископ, который приехал к нам послушать подвижнические рассказы, вдруг стал делиться с нами своими подозрениями: не засланный ли «казачок» этот Августин, не операция ли это спецслужбы по выяснению того, есть ли у Церкви каналы для изготовления фальшивых паспортов...

Все эти флюиды клубились в воздухе, и сам Августин впал в какое-то тревожное, подавленное состояние и целый день свешивался с балкона, что ему категорически запрещалось – ведь его могли заметить в его подрыснике, могли прийти и спросить: «Кто такой? Что за поп? Ваши документики?» Поэтому что дом наш находился под особым наблюдением – напротив жил политический беженец Луис Корвалан, а в непосредственной близости от нас располагалось окно дочки греческого миллиардера Кристины Онасис, вышедшей замуж за советского гражданина.

Августин же – не только свешивался, а еще и громко комментировал прохожих. Увидел девушку в белых брюках из соседнего подъезда, да как гаркнет:

– Ну и корова!

Заглянет в незашторенное окно к дочке американского миллионера и кричит:

– Ишь ты, бесстыжая! Она голая там ходит!

Да еще некий любовный треугольник заметил он прямо под балконом: то подкатит к дверям подъезда плешивый дядька на машине и высадит девушку. Поцелуются они, он и укатит. А только он скроется из глаз, тут появляется парень на мотоцикле. Девушка эта чмок его в щеку, на мотоцикл к нему – скок, и они скрываются в клубах пыли до середины ночи. А на следующий день – опять этот плешивый на своей машине. А девушка как ни в чем не бывало, как будто и не существовало никакого мотоциклиста, к нему в машину – юрк!

И Августина такое женское коварство просто убивало! Он извелся, неся дежурство на балконе. Стал даже в эту девушку комочки земли из цветочных ящиков метать, чтобы она опомнилась. И кто знает, на что решился бы в дальнейшем наш чернец, возмущенный до глубины души, если бы мой муж его от этого не отвлек.

Потому что он решил, пока есть время, отвезти Августина к какому-нибудь благодатному старцу. Пусть духовно укрепит-ся перед дорогой, помолится, поисповедует-ся у него, получит благословение и с новыми силами отправится к новой жизни.

Старец Серафим Тяпочкин – увы! – уже умер, но в той же Белгородской епархии в селе Покровка жил и здравствовал его духовник, тоже старец – схиархимандрит Григорий.

Когда-то мой муж, тогда еще просто Володя, был уже в этой Покровке: там расписывал храм наш духовник. Муж мой, собственно, и приехал-то тогда именно к нему. Но в храме никого не было, он вошел в священнический домик – он был пуст. Тогда он прошел в дальнюю комнату, полагая, что кто-нибудь все же может находиться в глубине. Но и там никого не увидел. Он было повернулся, чтобы уйти, и вдруг услышал:

– Отец Владимир, ты что ж это без молитвы заходишь?

Он огляделся и вдруг увидел на диванчике маленького сухонького старчика. Это и был схиархимандрит Григорий. Ну, насчет «отца» – это мой муж решил, что старчик покровствовал, а вот то, что он, увидев его впервые, назвал его по имени, было поразительно и непостижимо...

Вот и отправились они с Августином к этому чудесному старцу Григорию. Приехали. Мой муж говорит:

– Вот, отец Григорий, привез вам монаха... Спустился он с Кавказских гор, а там у них не принято иметь советские документы. А здесь паспорт повсюду требуется, даже в монастырь без него не принимают...

Старец поглядел на Августина да только рукой махнул:

– Какой он монах!

Августин смущенно улыбнулся и занервничал. А мой муж решил, что старец так сказал из монашеского этикета. Ну, в житиях святых, у пустынников тоже случалось. Допустим, умирает духоносный авва святой жизни, а про себя говорит: «Ну какой я монах! Я еще и не начинал!...»

Так и старец смиряет Августина. Ему видней, как именно молодого монаха воспитывать...

Продолжение следует

<i>Крутицы</i>	Подобен гордый человек путнику, которому показали гать через золото, но он пошел своим путем, и увяз.
<i>мудрости</i>	Еще подобен гордый человек работнику, который указывает господину.

Еще гордый человек подобен неразумному земледельцу, который житницы свои наполняет плевелами.	

Ничтожество гордыни становится явным тому, кто осознал величие смирения.	

Угождающий себе не может угодить Богу.	

Коль не будешь лечить тело от недугов, то мучиться тебе до смерти. Коль не будешь лечить душу от недугов, то мучиться тебе вечно.	

Воскресные и праздничные проповеди настоятеля церкви Покрова Пресвятой Богородицы г. Тирасполь архимандрита Василия (Карпова) доступны для прослушивания и скачивания на сайте храма

<http://pokrovka-tiras.narod.ru/>

П р а в о с л а в н ы й к а л е н д а р ь

2 ноя., вс. – Неделя 21-я по Пятидесятнице. Вмч. Артемия (362). Прав. отрока Артемия Веркольского (1545). Щмчч. Николая пресвитера (1918).

3 ноя., пн. – Прп. Илариона Великого (371-372). Перенесение мощей свт. Илариона, еп. Меглинского (1206). Мчч. Дасия, Гаия и Зотика (303). Прп. Илариона, схимника Печерского (XI). Прпп. Феофила и Иакова Омучских (ок. 1412). Прп. Илариона Псковоезерского (1476).

4 ноя., вт. – Празднование в честь Казанской иконы Божией Матери (1612). Равноап. Аверкия, еп. Иерапольского, чудотворца (ок. 167). Семи отроков, иже во Ефесе: Максимилиана, Иамвлиха, Мартиниана, Дионисия, Антонина, Константина и Иоанна (ок. 250; 408-450).

5 ноя., ср. – Апостола Иакова, брата Господня по плоти (ок. 63). Прп. Иакова Боровичского, Новгородского чудотворца (ок. 1540). Свт. Игнатия, патриарха Константинопольского (877-878). Прп. Елисея Лавришевского (ок. 1250).

6 ноя., чт. – Мч. Арефы и с ним 4299 мучеников (523). **Иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» (1688).** Прп. Зосимы (1833). Блж. Елезвоя (Калеба), царя Ефиопского (553-555). Мц. Синклитикии и двух дочерей ее (VI). Свт. Афанасия (после 1311).

7 ноя., пт. – Мчч. Маркиана и Мартирия (ок. 355). Прав. Тавифы (I). Мч. Анастасия (III). Прпп. Мартирия диакона и Мартирия затворника, Печерских (XIII-XIV).

8 ноя., сб. – Вмч. Димитрия Солунского (ок. 306). Прп. Афанасия Мидикийского (ок. 814). Прп. Феофила Печерского, архиеп. Новгородского (1482). Прп. Димитрия (1685).

Еженедельное издание церкви Покрова Пресвятой Богородицы г. Тирасполь. Набор и верстка – на оборудовании редакции. Отпечатано в Главном редактор – настоятель храма архимандрит Василий (Карпов). полиграфическом предприятии ООО «Теслайн» по адресу: г. Тирасполь, Наш адрес: 3300, Молдова, г. Тирасполь, ул. Кутузова, 201. Тел. (+373 533) 2-46-97. ул. Фурманова, 1. Объем – 1 печатный лист. Тираж – 120 экз.

Уважаемые читатели! Просим вас не использовать газету в бытовых и хозяйственных нуждах! Да благословит вас Господь!